

В первый день марта 2017 года произошло неординарное, но вполне естественное событие – обрушился давно расселённый и заброшенный дом по улице Ленина. В двухэтажном здании до начала 2000-х годов находились парикмахерская и магазины, но в последние годы оно пустовало. Здание не было рядовым объектом – сводчатая арка во двор и лепнина фасада явно свидетельствовали о почтенном возрасте. И действительно, дом № 5 по улице Ленина числится вновь выявленным памятником архитектуры и градостроительства города Углича.

В этой статье воздержимся от излишних рассуждений о тяжести понесённой утраты, ущербе культурному наследию и историческому облику нашего города, а вместо этого приведём несколько эпизодов из истории этого здания.

В конце XVIII столетия коренным образом менялся облик Углича – вводилась регулярная планировка с широкими и прямыми улицами, создавалась новая торговая площадь с корпусами лавок. Застройка площади продолжалась и на соседних улицах – к торговым рядам, как в крупных городах, пристраивались единым фасадом каменные купеческие дома, в которых также находились лавки, трактиры и постоялые дворы. Места в центре города были очень престижны, а потому застройка велась плотно.

В 1794 году купец Бобосов подал в Угличский Городовой Магистрат прошение о постройке каменного дома на Московской улице в 12-м землемерном квартале «под одну

стену» с соседним домом купцов Сахарновых (ныне № 3). Если в том же году было получено разрешение, то дом по существовавшим правилам должен был строиться в течение пяти лет – до 1799 года. Это и было знакомое нам здание.

В середине XIX века дом принадлежал угличскому купцу Николаю Ивановичу Вознесенскому. К имению прилегал участок земли по Зарядскому переулку с одноэтажным каменным домом, который в январе 1847 года был сдан в аренду на четыре года комиссионеру угличских питейных сборов, муромскому купцу 3-й гильдии Алексею Моисееву Волкову для помещения в оном питейного заведения. Основной дом тоже не был обычным жилым – ради получения прибыли постоянно сдавался в аренду.

В том же году происходит трагическое событие – умирают купец Н.И. Вознесенский и его супруга Любовь Ивановна. Наследницами остаются малолетние дочери, при которых в имении назначается опекун – угличский купец Иван Алексеев Скорняков.

В октябре 1847 года он заключает контракт с угличской купчихой Параскевой Захаровной Хорошавиной, в соответствии с которым сдаёт внаём нижний этаж каменного дома в 12-м квартале лицом по Московской улице, заключающий в себе шесть комнат. Внаём также передавались крытый двор для пускания разного звания людей, подле ворот три каменные палатки, «из коих одна лицевая обращена в тёплую комнату с итальянским окном», на дворе деревянный амбар, на огороде баня со

светёлкой и сзади двора изба-пекарня.

Всё перечисленное передавалось П.З. Хорошавиной на три года с ежегодной платой по 200 рублей серебром, которые следовало вносить вперёд – при наступлении каждого полугодия по 100 рублей. Арендатору устанавливались следующие условия: «в течение условного времени в комнатах, на дворе и на улице иметь всякую чистоту и опрятность, а от огненного загорания крайнюю осторожность». Если же таковое несчастье последует от неосторожности Хорошавиной или её служащих, то всё сгоревшее или повреждённое она обязывалась возобновить своим кочтом, в таком виде, как ныне есть. Если пожар произойдёт от молнии или сторонних людей, то она ответственности не несла. Если случатся воинские постой, то их обязывался принимать опекун Скорняков, а проходящие воинские команды должна была принимать Хорошавина.

Служащих, размещавшихся на верхнем этаже номеров, она обязывалась пускать в баню. Также никому не препятствовать проходить со двора по лестнице на второй этаж, но лишь за исключением ночного времени.

В 1860 году имение принадлежало со-вершеннолетней наследнице мещанской жене Александре Николаевой Переслегиной и малолетней Авдотье Николаевой Вознесенской. При имении по-прежнему были опекуны – угличские купцы Иван Алексеев Скорняков и Пётр Алексеев Русинов. В следующем году они сдали внаём купцу Павлу Матвееву Сурину верхний этаж дома для размещения гостиницы с платой 190 рублей серебром.

В аренду также передавались погреб с каменным сводом и вход со двора, которым дозволялось пользоваться до темноты. В комнатах и на улице против дома следовало иметь надлежащую чистоту, трубы чистить каждую неделю, соблюдать осторожность при топке печей. П.М. Сурин арендовал для размещения гостиницы и расположенный слева дом наследников купцов Зиминых (ныне № 3). Между домами были пробиты две двери, которые он обязался заделать своим кочтом по окончании срока аренды.

В 1865 году имение принадлежит угличским мещанским жёнам Александре Николаевой Переслегиной и также достигшей совершеннолетия и вышедшей замуж Авдотье Николаевой Дехтярёвой. Они, следуя прежнему обыкновению, сдают в арендное содержание верхний этаж наследственного каменного дома о десяти окошках крестьянину Мологского уезда Алексею Кирсанову для размещения гостиничных

номеров – сроком на три года с ежегодной платой 225 рублей серебром.

В октябре того же года владелицы сдали внаём угличскому мещанину Василию Иванову Хорошавину нижний этаж дома, крытый двор, палатки, амбар, баню и пекарню, на тех же условиях, что и его матери – П.З. Хорошавиной. Срок аренды составлял два года, а ежегодная плата – 230 рублей.

В 1873 году хозяева предпринимают перестройку дома, в ходе которой он, очевидно, приобретает знакомый нам об-лик – окна были расширены и получили фигурные перемычки с закруглёнными углами, появляются аттик вдоль крыши с железными решётками, лепной декор и небольшой балкон с угловыми тумбами.

Позднее дом перешёл во владение супруги нотариуса Ивана Ивановича Башилова – Елены Александровны, ко-торой принадлежал вплоть до революции.

Помещения в нём, как и прежде, сда-вались внаём. В частности, в 1894 году две комнаты снимал младший брат А.П. Чехова Михаил Павлович, служивший в Угличе податным инспектором Казна-чейства.

В книге его сына С.М. Чехова «О семье Чеховых» сообщается, что по приезде в Углич Михаил Павлович поселился в гостинице на Спасской улице, а затем нашёл квартиру, с которой ему повезло: «Он поселился в доме № 5 по Ново-Мо-сковской улице, вблизи от центра. Это был двухэтажный кирпичный дом Е.А. Палкиной-Башиловой, жены нотариуса Башилова. Одну из квартир этого дома снимали купец-мануфактурист Г.М. Ка-лашников и его жена. У них-то Михаил Павлович и снял себе две комнаты. Вход к нему был со двора, налево, на второй этаж. Ворота железные, фигурные, с ка-литкою. В глубине участка – фруктовый сад и огород. На улице у ворот постоянно дежурил дворник».

В доме также размещалась контора нотариуса, упоминание о чём входило в официальные записи нотариальных актов.

Более столетия своего существования здание на Московской улице было доходным домом, в котором постоянно размещались постоялый двор и гостиничные номера, сдавались внаём квартиры. Такое использование было характерно для центра города.

Очень хочется надеяться, что разрушившееся здание будет со временем реконструировано. Торговая часть Углича почти целиком была уничтожена пожаром 1921 года, и старинные доходные дома в нашем городе являются большой редкостью, что свидетельствует о большой ценности здания на улице Ленина, 5.

Евгений ЛИУКОНЕН

КАК СООБЩИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЕПАРТАМЕНТА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЯО, ПОБЫВАВШИЕ НА МЕСТЕ РУХНУВШЕГО ДОМА, НА ЭТОТ ПАМЯТНИК ЕСТЬ ОХРАННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, КОТОРОЕ ПРЕДПИСЫВАЕТ, КАКИЕ МЕРЫ ДОЛЖЕН ПРЕДПРИНИМАТЬ ВЛАДЕЛЕЦ ПО СОХРАННОСТИ ДОМА. НО ПОСКОЛЬКУ «МЕРЫ НЕ СОБЛЮДАЛ...», ТО ТЕПЕРЬ ОН БУДЕТ ПРИВЛЕЧЁН К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ.

«Угличанин» №10 (514) от 15.03.2017 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}